

Су Ивэй посмотрел на мужчину, храпящего на полу, и с раздражением бросил:

— Ну и везет же некоторым. Так храпит, а хоть бы хны.

Затем он с унылым видом оглядел свою футболку, которая превратилась в жалкие лохмотья.

Тан Шао тоже поднялся, окликнул А Хэна и еще одного официанта и указал на спящего беспробудным сном Чу Ханя:

— Выбросьте его отсюда!

— А? — А Хэн замялся. Хотя он и слышал, что этот мужчина поступил с Тан Шао некрасиво, но выставять пьяного человека на улицу посреди ночи...

Тан Шао округлил глаза:

— Что еще за а? Он сам напросился! Только мешает мне бизнес делать.

А Хэн с коллегой, взяв пьяного под руки, приготовились волоочь его к выходу. Понаблюдав за ними пару секунд, Тан Шао снова подал голос:

— Ладно, забудьте. Просто киньте его на диван в сторонке.

Сказав это, он подошел к мужчине, вытащил из кармана его брюк телефон и пролистал сообщения. В переписке было всего два контакта: сам Тан Шао и некая Чэнь Янь. Тан Шао пробежал глазами их сообщения, и с каждой строчкой гнев в нем разгорался все сильнее. Видимо, в тот день Чэнь Янь тоже заподозрила неладное и спросила, кто такой этот Тан Шао. Чу Хань же ответил, что это просто навязчивый знакомый, который не дает ему прохода.

Тан Шао горько усмехнулся и набрал номер Чэнь Янь:

— Чу Хань напился в нашем баре. Будь добра, приезжай и забери его.

Су Ивэй вернулся к барной стойке. Мужчина, который пытался с ним заигрывать, неизвестно где раздобыл пиджак и накинул ему на плечи:

— Одолжу тебе, поноси пока.

Су Ивэй нахмурился, снял пиджак и вернул владельцу. Он никогда не носил чужих вещей — кто знает, вдруг у человека какая зараза? В отелях он тоже останавливался редко. Если уж он и ходил на свидания на одну ночь, то только из физиологической необходимости — не самому же вечно справляться. Да и в барах, куда он заглядывал, мальчики по вызову обычно соблюдали меры предосторожности. Однако, учитывая добрые намерения мужчины, Су Ивэй вежливо поблагодарил его. Тот лишь беззаботно улыбнулся и вернулся к своему напитку.

Сидя на месте, Су Ивэй наблюдал, как Тан Шао разговаривает по телефону:

— Адрес: Шанпулу, дом тридцать два, бар Ночь. Гей-бар! — отчеканил он, после чего с силой захлопнул телефон и швырнул его прямо на Чу Ханя.

Су Ивэй широко открыл глаза — он вновь проникся уважением к Тан Шао. Услышав имя Чэнь Янь, он догадался, что это, должно быть, невеста того подонка. К тому же, последняя фраза про гей-бар была произнесена Тан Шао с такой отчетливой яростью, что даже уши заложило.

Тан Шао совершил поступок, на который у самого Су Ивэя в свое время не хватило духу. Когда он узнал, что у его партнера была женщина, которая еще и приходила к нему с требованием оставить в покое Вэй Сяобо, уверяя, что тот натурал и был с ним лишь из жалости... Тогда эта женщина вела себя крайне высокомерно. Позже, когда Вэй Сяобо снова начал крутиться вокруг него, плача и вымаливая прощение, Су Ивэй порывался позвонить той дамочке и показать ей, чего стоит её ненаглядный натурал, чтобы им обоим стало противно. Но, к сожалению, он поддался на сладкие речи Вэй Сяобо.

Су Ивэй решил не спешить домой. Он останется здесь, чтобы досмотреть представление. Ему не терпелось увидеть выражение лица этой Чэнь Янь, а также реакцию того подлеца, когда он протрезвеет: станет ли он оправдываться перед Тан Шао или перед невестой?

Он также с интересом ждал дальнейших действий Тан Шао. Тот оказался куда решительнее и тверже его самого, так что разочаровать не должен.

Закончив разговор, Тан Шао подошел к Су Ивэю, похлопал его по плечу и, насмешливо указав на открытую грудь, заметил:

— Брат Су, теперь тебе стало еще прохладнее, да?

Глядя на свою распахнутую рубашку, Су Ивэй разозлился. Он скрежетнул зубами, сверля Тан Шао взглядом:

— Ты должен нести за это ответственность!

Тан Шао на мгновение замер, моргая:

— А? И... как именно нести? — он не был уверен, что правильно понял намек, но, глядя на лицо Су Ивэя, заколебался: стоит ли соглашаться? Не слишком ли быстро все происходит? Пока он размышлял, в лоб прилетел щелчок. Тан Шао вскрикнул и, прикрывая лоб, отскочил на пару шагов, увидев, что Су Ивэй уже приготовился ударить снова.

— О чем ты думаешь? — Су Ивэй указал на свою футболку. — Я про одежду!

— Э-э... — Тан Шао почесал затылок и неловко улыбнулся. — Брат Су, прошу прощения, мы только познакомились, а я уже доставил тебе столько хлопот. — Он обернулся, достал из бумажника карту и протянул её А Хэну: — Отведи брата Су в отель по соседству, сними номер.

А Хэн застыл, переводя взгляд с Тан Шао на Су Ивэя, явно пребывая в замешательстве. Су Ивэй чувствовал себя еще более неловко. Несмотря на то что он практиковал свидания на одну ночь, слышать такое от Тан Шао было странно. Хочешь снять номер — сними тихо, к чему так громко объявлять?

Впрочем, Тан Шао казался неплохим парнем, с которым можно подружиться, так что от отеля лучше отказаться. Су Ивэй уже хотел было возразить, но Тан Шао обхватил его под руку и начал трясти:

— Брат Су, не отказывайся! Считаю это извинением от младшего брата. Сегодняшние расходы на выпивку и номер — за мой счет.

Су Ивэй потер нос. Оказывается, это его мысли были нечисты, Тан Шао вовсе не собирался с ним спать. Он посмотрел на свою рваную футболку и решил:

— Выпивка за твой счет, а за номер я заплачу сам. В таком виде возвращаться домой не хочется, перекантуюсь ночь в отеле. А если повезет найти партнера на ночь — так и вовсе отлично.

А Хэн, сунув карту в карман, загорелся от восторга:

— Брат Су, пусть он платит, пусть! Это же президентский люкс, грех не воспользоваться, я бы сам с радостью, да не по карману!

Су Ивэй тут же замотал головой:

— Нет, номер оплачу я, обычного вполне хватит. Президентский люкс — это слишком роскошно, мне не по средствам, да и ни к чему.

Тан Шао вытащил запасную рабочую форму и всучил Су Ивэю:

— Брат Су, может, сходишь умоешься и переоденешься, а потом вернешься? — Он повернулся к А Хэну и, ущипнув того за бок, прошипел: — Мелкий негодник, когда я говорил про президентский люкс? Старший брат с меня шкуру спустит!

А Хэн надул губы и пробормотал:

— Все равно ты каждый раз берешь президентский.

Тан Шао вздрогнул, вспомнив, как в прошлый раз старший отчитывал его целый день за безделье, распутство, транжирство и называл никчемным прожигателем жизни. Он хотел бы сказать, что хватит и стандарта, но, взглянув на потрепанный вид Су Ивэя и его улыбающиеся глаза, проглотил слова.

Су Ивэй, у которого немного кружилась голова, не расслышал их перепалку. Он вернулся к стойке, прилег на нее и покачал головой:

— Не надо. Представление еще не началось, досмотрю — тогда и пойду.

Тан Шао и А Хэн в недоумении переглянулись. Какое еще представление? А Хэн покачал головой, Тан Шао пожал плечами — они не понимали, о чем речь.

Видимо, алкоголь ударил в голову, и в затылке запульсировало. Су Ивэй потряс головой и указал пальцем в сторону Чу Ханя:

— Ты же только что звонил его женщине? Очень хочется посмотреть, какое у нее будет лицо.

Тан Шао ошарашенно открыл рот. Он позвонил Чэнь Янь лишь для того, чтобы она увидела истинное лицо Чу Ханя и не давала себя обманывать — в конце концов, женщины слабее мужчин и нуждаются в защите.

Су Ивэй презрительно фыркнул, подумав, что этот парень и правда наивен. Он заказал еще бокал и залпом осушил его. По сравнению с Тан Шао он, Су Ивэй, — настоящий злодей. Хотя, признаться, он тоже ловил себя на мысли, что эта Чэнь Янь, возможно, такая же жертва, которая ни о чем не подозревает. Но злые мысли не отпускали, и он ничего не мог с этим поделать.

Он понимал: это узел, который ему никогда не развязать. Он не раз думал: если бы тогда он проявил твердость и решимость, не привело бы это к нынешнему результату? Его смехотворное милосердие обернулось тем, что тот человек без колебаний причинил боль его семье.

Услышав голоса в углу, Су Ивэй поднял голову, допил вино до последней капли, развернул стул и посмотрел туда. Девушка, только что прибежавшая, с длинным хвостом и покрасневшими щеками, тяжело дышала. Она выглядела очень миловидно.

Расстояние было большим, и Су Ивэй не слышал, что сказал Тан Шао, но увидел, как девушка внезапно расширила глаза от неверия, а ее лицо стало белым как полотно. Она взяла телефон, который протянул Тан Шао, и начала пролистывать сообщения. С каждой секундой её тело дрожало все сильнее, а из глаз градом покатились слезы.

Су Ивэй посмотрел в потолок и тяжело вздохнул. Любовь — это дерьмо. Стоит вляпаться — жди беды.

В конце концов, девушка вытерла слезы, что-то набрала на телефоне, поговорила пару минут и отключилась. Развернувшись, она направилась к выходу, но через пару шагов остановилась, схватила телефон Чу Ханя, поманипулировала им, и только потом села у входа.

Минут через двадцать пришел мужчина средних лет и уволок Чу Ханя прочь. Еще через полминуты ушла и девушка.

Тан Шао вернулся на свое место рядом с Су Ивэем и театрально прижал руки к груди:

— Мамочки, я уж думал, она назовет меня проклятым геем, который соблазняет её мужчину.

— Ну еще бы! — Су Ивэй закатил глаза. — Если бы обругала, ты бы сам был виноват, напросился. — Хотя поворот событий был довольно странным, он ведь и сам хотел посмотреть, как Тан Шао достанется.

Тан Шао долго молчал, а затем невозмутимо произнес:

— Я просто не хотел, чтобы кто-то еще оказался обманутым, как я. Ну, обругала бы — и ладно, от меня не убудет.

Су Ивэй подумал, что, должно быть, его душа слишком долго пребывала во тьме, чтобы понять такое отношение. Но он зауважал эту девушку: несмотря на боль и разочарование, она дождалась у входа, пока Чу Ханя заберут, и только потом ушла. Прекрасная, сильная, добрая... и такая глупая.

Су Ивэйу стало тоскливо. Ладно, он сам не чета Тан Шао, но даже решительности у него меньше, чем у этой девушки. Пока он предавался раздумьям, Тан Шао сунул ему в руки стопку одежды:

— Брат Су, иди переоденься скорее, а то так и стоишь с голой грудью. Смотри, какой-нибудь извращенец не выдержит и набросится.

Су Ивэй окинул взглядом свои лохмотья, искоса посмотрел на Тан Шао и с кривой усмешкой спросил:

— Правда, что ли?

Тан Шао, который никогда не умел читать атмосферу, потянул его за собой:

— Брат Су, какой типаж тебе нравится? Я присмотрюсь для тебя?

Су Ивэй фыркнул, оттолкнул его руку и пошел следом за А Хэном. Сделав пару шагов, он услышал, как Тан Шао догнал его и сунул в руки трусы с изображением слона, сверкая белозубой улыбкой:

— Подарок от меня.

Су Ивэй, наконец, не выдержал и пнул его, прежде чем скрыться вместе с А Хэном.